

что весо-ростовой индекс элитных прыгунов в воду составляет в среднем 19,5 отн. ед. При этом они отличаются коротконогостью и хорошим развитием грудной клетки.

Полученные данные необходимо учитывать как при планировании тренировочного процесса спортсменов, так и при проведении спортивной ориентации.

Статья подготовлена по результатам НИР на тему: «Разработка научно-методических материалов по проблемам совершенствования критериев спортивного отбора в прыжках в воду», утвержденной приказом Минспорта России № 4 от 10.01.2022 г. «Об утверждении тематических планов проведения прикладных научных исследований в области физической культуры и спорта и работ по научно-методическому обеспечению сферы физической культуры и спорта в целях формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) для подведомственных Министерству спорта Российской Федерации научных организаций и образовательных организаций высшего образования на 2022 – 2024 годы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова И.Е. Антропометрический профиль квалифицированных прыгунов в воду / И.Е. Попова, Н.В. Дрожжин, В.А. Новичихин // Физическая культура и спорт в XXI веке: актуальные проблемы и их решения: Сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (онлайн-формат, 21-22 октября 2020 года) / под общей ред. В.В. Горбачевой, Е.Г. Борисенко. – Волгоград : ВГАФК, 2020 – Том 1. – С. 310–315.
2. Распопова Е.А. Морфологическая модель прыгуна в воду: половые, национальные особенности и эпохальная изменчивость / Е.А. Распопова, Т.В. Панасюк // Юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академии. – Москва : Физкультура, образование, наука, 1998. – С. 158–162.

REFERENCES

1. Popova, I.E., Drozhzhin, N.V. and Novichikhin, V.A. (2020), “Anthropometric profile of qualified water divers”, *Physical culture and sport in the XXI century: current problems and their solutions*, collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, October 21-22, 2020, Volgograd, Vol. 1, pp. 310–315.
2. Raspopova, E.A. and Panasyuk, T.V. (1998), “Morphological model of a water jumper: sexual, national characteristics and epochal variability”, *Anniversary collection of works of RGAFK scientists dedicated to the 80th anniversary of the Academy*, Moscow, pp. 158–162.

Контактная информация: delta8080@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.09.2023

УДК 796.035

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Олеся Сергеевна Попова, старший преподаватель, Татьяна Васильевна Пономарева, кандидат биологических наук, доцент; Виктория Викторовна Положаева, магистрант, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Краснодар

Аннотация

В статье представлены результаты анализа влияния волонтерской деятельности в процессе обучения студентов по направлению 49.03.02 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура) на их личностные качества, необходимые для высокого уровня профессиональной подготовки. В результате проведенного исследования было выявлено положительные результаты от активного и постоянного участия обучающихся в мероприятиях волонтерской направленности различного уровня значимости. У студентов-волонтеров наблюдалось повышение уровня проявления ответственности, снижение нерешительности необязательности при

выполнении различных видов деятельности, повышение мотивации и стремления к командной деятельности, предметная результативность имела выраженный уровень, обучающиеся в меньшей степени были склонны к перекалыванию ответственности на других, они реже отмечали наличие трудностей в своей деятельности.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, волонтерская деятельность, качества личности волонтера.

DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.09.p355-361

INCREASING THE LEVEL OF PSYCHOPHYSICAL DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH VISUAL IMPAIRMENTS BY MEANS OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE

Popova Olesya Sergeevna, senior teacher, Tatiana Vasilevna Ponomareva, candidate of biological sciences, docent, Victoria Viktorovna Polozhaeva, master student, Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar

Abstract

The article presents the results of the analysis of the influence of volunteering in the process of teaching students in the direction 49.03.02 Physical culture for persons with disabilities (adaptive physical culture) on their personal qualities necessary for a high level of professional training. As a result of the study, positive results were revealed from the active and constant participation of students in volunteer activities of various levels of significance. Volunteer students showed an increase in the level of manifestation of responsibility, a decrease in indecision of optionality when performing various types of activities, an increase in motivation and desire for teamwork, subject performance had a pronounced level, students were less inclined to shift responsibility to others, they less often noted the presence of difficulties in their activities.

Keywords: adaptive physical culture, volunteering, qualities of a volunteer's personality.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап формирования личности молодого поколения происходит в сложный период развития новой социальной коммуникации. Молодежь является основным инструментом для осуществления социальных изменений, т. к. является наиболее восприимчивой частью общества.

Важность роли волонтерской деятельности безусловна, она влияет на личностное и профессиональное развитие каждого, в связи с чем целью данной статьи являлась оценка влияния волонтерского движения на формирование профессиональных качеств студентов [2].

Особенности профессиональной подготовки бакалавров в области адаптивной физической культуры вызывают повышенные требования к формированию таких личностных качеств, как толерантность, отзывчивость, терпеливость, сострадательность, чуткость, доброжелательность и тактичность, поэтому важно уже на стадии обучения участвовать в мероприятиях для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья различной направленности [1, 3].

Участвуя в мероприятиях волонтерской направленности в адаптивной физической культуре, молодые люди обучаются специальным навыкам, приобретая профессиональный опыт, формируя профессиональную компетентность. Вместе с тем значимость волонтерской деятельности способствует их самореализации, повышению активности во всех сферах жизнедеятельности и требовательности к себе, что обусловлено ведущим критерием волонтерской деятельности – становление личности самого волонтера.

МЕТОДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма в течение 4 лет. В исследовании приняли участие обучающиеся факультета адаптивной и оздоровительной физической культуры по направлению 49.03.02 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья

(адаптивная физическая культура). Контингент исследуемых составил 50 человек, выделено 2 группы: экспериментальная – 25 человек, регулярно участвующих в волонтерской деятельности факультета и контрольная – 25 человек, не принимающих участие в волонтерской деятельности.

В начале эксперимента у исследуемых оценивался уровень качеств личности, обучающихся 1 курса, и определялся исходный уровень таких личностных качеств, как динамическая эргичность и аэргичность, мотивация социоцентрическая и эгоцентрическая, результативность предметная и субъектная, регуляторная интернальность и экстернальность и формирование трудностей по методике В.П. Прядина «Ответственность как системное качество личности». Повторное анкетирование проводилось через 4 года обучения на 4 курсе для выявления динамики результатов входящего тестирования у обучающихся и оценки влияния волонтерской деятельности на формирование профессионального портрета специалиста по адаптивной физической культуре.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

При оценке личностных качеств необходимые для высокого уровня профессиональной подготовки, у исследуемого контингента были выявлены следующие изменения, которые были вызваны влиянием от активного и постоянного участия обучающихся в мероприятиях волонтерской направленности различного уровня значимости (таблица).

Таблица – Динамика показателей оценки качеств личности обучающихся контрольной и экспериментальной группы в ходе проведения эксперимента

Показатель		В начале исслед. (n=25), M±m	По окончании исслед. (n=25), M±m	P
«Динамическая эргичность» (балл)	КГ	15,4±0,49	23,3±0,88	<0,05
	ЭГ	15,5±0,68	27,5±1,10*	<0,05
«Динамическая аэргичность» (балл)	КГ	25,30±1,41	19,56±1,50	<0,05
	ЭГ	24,75±1,60	14,17±0,95*	<0,05
«Мотивация социоцентрическая» (балл)	КГ	25,30±1,41	19,56±1,50	<0,05
	ЭГ	24,75±1,60	22,17±0,95*	>0,05
«Мотивация эгоцентрическая» (балл)	КГ	19,56±1,50	25,30±1,41	<0,05
	ЭГ	18,75±1,60	14,17±0,95*	<0,05
«Результативность предметная» (балл)	КГ	14,75±1,39	23,28±1,59	<0,05
	ЭГ	14,43±1,06	28,23±1,47*	<0,05
«Результативность субъектная» (балл)	КГ	28,40±1,79	24,84±1,83	>0,05
	ЭГ	27,29±1,79	14,33±1,19*	<0,05
«Регуляторная интернальность»	КГ	15,83±0,82	24,89±0,93	<0,05
	ЭГ	15,29±0,90	29,22±0,62*	<0,05
«Регуляторная экстернальность» (балл)	КГ	17,44±0,68	15,83±0,90	>0,05
	ЭГ	16,10±0,65	10,67±0,56*	<0,05
«Трудности» (балл)	КГ	25,75±1,92	19,76±1,65	<0,05
	ЭГ	26,25±1,86	17,74±1,71*	<0,05

Примечание: * – достоверно при $p < 0,05$.

При оценке показателей динамическая эргичность и аэргичность определялся уровень поведенческой активности или пассивности.

Так, показатель критерия «Динамическая эргичность», который оценивает способность обучающихся самостоятельно выполнять трудные задания (без учёта контрольной функции) в начале исследования у студентов первокурсников составил в экспериментальной группе 15,50±0,6 баллов, а в контрольной группе – 15,38±0,49 баллов. К завершению обучения у студентов 4 курса показатель данного критерия достоверно изменился ($p < 0,05$). Динамика исследуемого показателя в экспериментальной группе, где участники на протяжении всего периода обучения принимали участие в волонтерской деятельности, составила 77%, а у представителей контрольной группы, не участвующих в волонтерской деятельности, достигла 51% (таблица).

Необходимо отметить, что на момент начала исследования уровень динамической эргичности или ответственности в обеих группах был нейтральным и зависел от

ситуационного проявления ответственности. У обучающихся, не участвующих в волонтерской деятельности, он так и остался на данном уровне, несмотря на достоверные изменения, а у лиц, отнесённых к экспериментальной группе, участвующих в волонтерской деятельности, показатель достиг уровня выраженной характеристики ответственности.

По показателю критерия «Динамическая ээргичность», который оценивал уровень нерешительности и необязательности студентов, в начале исследования у студентов первокурсников составил в экспериментальной группе $24,75 \pm 1,60$ баллов, а в контрольной группе – $25,30 \pm 1,41$ баллов. К завершению обучения у студентов 4 курса показатель данного критерия имел статистически достоверные изменения ($p < 0,05$), динамика исследуемого показателя в экспериментальной группе составила 43%, а в контрольной группе – 23%.

Необходимо отметить, что на момент начала исследования уровень динамической ээргичности или необязательности в обеих группах был ближе к выраженным характеристикам. По окончании исследования у обучающихся, не участвующих в волонтерской деятельности уровень нерешительности и необязательности при выполнении различных видов деятельности был выше, чем у лиц, отнесённых к экспериментальной группе, участвующих в волонтерской деятельности.

При оценке показателей мотивации социоцентрической и эгоцентрической определялся уровень мотивации при выполнении задания командой или самостоятельно с позиции обратить желание на себя, выявлена определенная динамика.

Так, показатель по критерию «Мотивация социоцентрическая», который оценивал приоритетность мотивации для выполнения заданий командой, возможность работать в коллективе, быть частью общества, в начале исследования у студентов первокурсников составил в экспериментальной группе $24,75 \pm 1,60$ баллов, а в контрольной группе – $25,30 \pm 1,41$ баллов. К завершению обучения у студентов 4 курса показатель данного критерия достоверно изменился ($p < 0,05$) только в контрольной группе, прирост составил 23% (таблица).

На начало исследования уровень социоцентрической мотивации в обеих группах был довольно выражен, обучающиеся с желанием выполняли командные задания. К окончанию исследования уровень социоцентрической мотивации в экспериментальной группе, где студенты участвовали в волонтерской деятельности, не изменился, тогда как у студентов, отнесённых к контрольной группе не участвующих в волонтерской деятельности стал нейтральный и носил ситуационный характер.

Показатель критерия «Мотивация эгоцентрическая», который позволяет оценить приоритетность мотивации для выполнения заданий самостоятельно, оценивали лично значимую мотивацию, желание обратить внимание на себя в процессе деятельности и получить поощрение или вознаграждение, в начале исследования в экспериментальной группе составил $18,75 \pm 1,60$ баллов, а в контрольной группе – $19,56 \pm 1,50$ баллов. К завершению обучения динамика данного показателя в экспериментальной группе составила 24%, а в контрольной группе – 29%, данные изменения носили статистически достоверный характер ($p < 0,05$) (таблица).

Таким образом, на момент начала исследования уровень мотивации эгоцентрической в обеих группах располагался на нейтральном уровне, обучающиеся не стремились к выражению своей личности при выполнении задания, однако, после включения в волонтерскую деятельность у студентов экспериментальной группы она снизилась и была слабо выражена, так как ребята обычно работали в команде и у них преобладала мотивация социометрическая. В контрольной же группе уровень эгоцентрической мотивации повысился и достиг нижней границы уровня выраженности личной мотивации.

При оценке показателей результативности предметной и субъектной оценивали возможность выполнения заданий при работе в команде добросовестно и с самоотдачей или для самореализации и личностного развития, выявлена определенная динамика.

Так, показатель по критерию «Результативность предметная», с помощью которого оценивалась возможность выполнения работы в команде с самоотдачей общему делу, в начале исследования в экспериментальной группе составил $14,43 \pm 1,06$ баллов, а в контрольной группе – $14,75 \pm 1,39$ баллов. К завершению обучения у студентов 4 курса показатель данного критерия достоверно изменился ($p < 0,05$), динамика исследуемого показателя в экспериментальной группе составила 96%, а в контрольной группы – 58% (таблица).

Необходимо отметить, что на момент начала исследования уровень предметной результативности в обеих группах был нейтральным и зависел от ситуационного проявления ответственности при выполнении коллективных дел. К окончанию исследования у лиц контрольной группы, не участвующих в волонтерской деятельности, он остался на прежнем уровне, а у лиц, отнесённых к экспериментальной группе, участвующих в волонтерской деятельности повысился и достиг выраженных характеристик предметной результативности.

Так, показатель по критерию «Результативность субъектная», с помощью которого оценивалась возможность выполнения задания самостоятельно с целью саморазвития и самореализации, в начале исследования в экспериментальной группе составил $27,29 \pm 1,79$ баллов, а в контрольной группе – $28,40 \pm 1,79$ баллов. Динамика исследуемого показателя в ходе проведения исследования в экспериментальной группе составила 47% ($p < 0,05$), а в контрольной группе показатель не изменился (таблица).

При оценке показателей регуляторной интернальности и экстернальности судили об уровне способности брать ответственность на себя и выявили следующую динамику (таблица).

Так, показатель по критерию «Регуляторная интернальность», который позволяет оценить способность к самостоятельности, самокритичности и возможность брать ответственность на себя при выполнении задания, в начале исследования в экспериментальной группе составил $16,29 \pm 0,90$ баллов, а в контрольной группе – $15,83 \pm 0,82$ баллов.

Динамика исследуемого показателя в экспериментальной группе составила 79%, а в контрольной группе – 57%, данные изменения носили статистически достоверный характер ($p < 0,05$).

Необходимо отметить, что на момент начала исследования регуляторная интернальность в обеих группах имела низкий уровень, по окончании проводимого эксперимента исследуемый показатель вырос, в экспериментальной группе он достиг выраженных характеристик, а в контрольной составил нейтральный уровень и зависел от ситуации.

Так, показатель по критерию «Регуляторная экстернальность», с помощью которого оценивалась склонность к перекладыванию ответственности на других или обстоятельства, в начале проводимого исследования в экспериментальной группе составил $16,10 \pm 0,65$ баллов, а в контрольной группе – $17,44 \pm 0,68$ баллов. Динамика исследуемого показателя в ходе эксперимента в экспериментальной группе составила 34% ($p < 0,05$), а в контрольной группе показатель не изменился (таблица).

Необходимо отметить, что на момент начала исследования регуляторная экстернальность располагалась на нейтральном уровне в обеих группах. По завершению исследования уровень регуляторной экстернальности в экспериментальной группе снизился и расположился на уровне слабой выраженности, обучающиеся не перекладывали ответственность друг на друга. В контрольной группе уровень регуляторной экстернальности не изменился, соответствовал нейтральному уровню и зависел от ситуации.

При оценке показателя трудности судили о возникновении трудностей при выполнении заданий.

Так, показатель по критерию «Трудности» в начале проводимого исследования в экспериментальной группе составил $26,25 \pm 1,86$ баллов, а в контрольной группе – $25,75 \pm 1,92$ баллов. К завершению обучения динамика исследуемого показателя в экспериментальной группе составила 32%, а в контрольной группе достигла 23% ($p < 0,05$).

(таблица).

Необходимо отметить, что на момент начала исследования уровень трудности в обеих группах имел выраженные характеристики, обучающиеся часто обозначали трудности при выполнении заданий. По окончании обучения в обеих группах показатель снизился, ребята реже обозначали трудности при выполнении заданий, но респонденты в экспериментальной группе реже отмечали трудности, чем в контрольной.

Таким образом, проведенное исследование выявило, что участие обучающихся в волонтерской деятельности способствовало повышению уровня личностных качеств работы в команде, что является важным фактором для специалиста в области адаптивной физической культуры.

ВЫВОДЫ

Особенности профессиональной подготовки бакалавров в области адаптивной физической культуре вызывают повышенные требования к формированию таких личностных качеств, как толерантность, отзывчивость, терпеливость, сострадательность, чуткость, доброжелательность и тактичность, поэтому важно уже на стадии обучения участвовать в мероприятиях для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья различной направленности.

На момент начала проводимого исследования уровень личностных качеств экспериментальной и контрольной групп располагался на одном уровне. К моменту окончания педагогического эксперимента была отмечена положительная динамика в обеих группах. Однако, в экспериментальной группе отмечалось более значительное повышение уровня проявления ответственности, снижение нерешительности и неответственности при выполнении различных видов деятельности, повышение мотивации и стремления к командной деятельности, предметная результативность имела выраженный уровень, обучающиеся в меньшей степени были склонны к переключиванию ответственности на других, они реже отмечали наличие трудностей в своей деятельности.

Таким образом, проведенное исследование выявило, что участие обучающихся в волонтерской деятельности способствовало повышению уровня личностных качеств работы в команде, что является важным фактором для специалиста в области адаптивной физической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметов С.М. Новые формы увлечений среди подростков: национальная трагедия мирового масштаба / С.М. Ахметов, Ю.Д. Овчинников // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2021. – № 3 (78). – С. 44–48.
2. Козырева Е.В. Волонтерское движение в среде студентов вузов, готовящих специалистов по адаптивной физической культуре / Е.В. Козырева, А.С. Кобзарь, О.А. Шанарина // Вестник Самарского государственного университета. – 2020. – № 2 (51). – С. 157–163.
3. Савельева Т.А. Роль волонтерской деятельности в формировании профессиональных компетенций студентов-специалистов в области адаптивной физической культуры / Т.А. Савельева, А.Р. Шамсутдинова // Известия Уральского государственного университета. – 2020. – Т. 27, № 6. – С. 80–85.

REFERENCES

1. Akhmetov, S.M. and Ovchinnikov, Iu.D. (2021), “New forms of hobbies among teenagers: a global national tragedy”, *Municipal education: innovation and experiment*, No. 3 (78), pp. 44–48.
2. Kozyreva, E.V., Kobzar, A.S. and Shanarina, O.A. (2020), “Volunteer movement among university students training specialists in adaptive physical culture”, *Bulletin of Samara State University*, No 2 (51), pp. 157–63.
3. Saveleva, T.A., and Shamsutdinova, A.R. (2020), “The role of volunteer activity in the formation of professional competencies of students-specialists in the field of adaptive physical culture”, *Proceedings of the Ural State University*, No 6, Vol. 27, pp. 80–85.